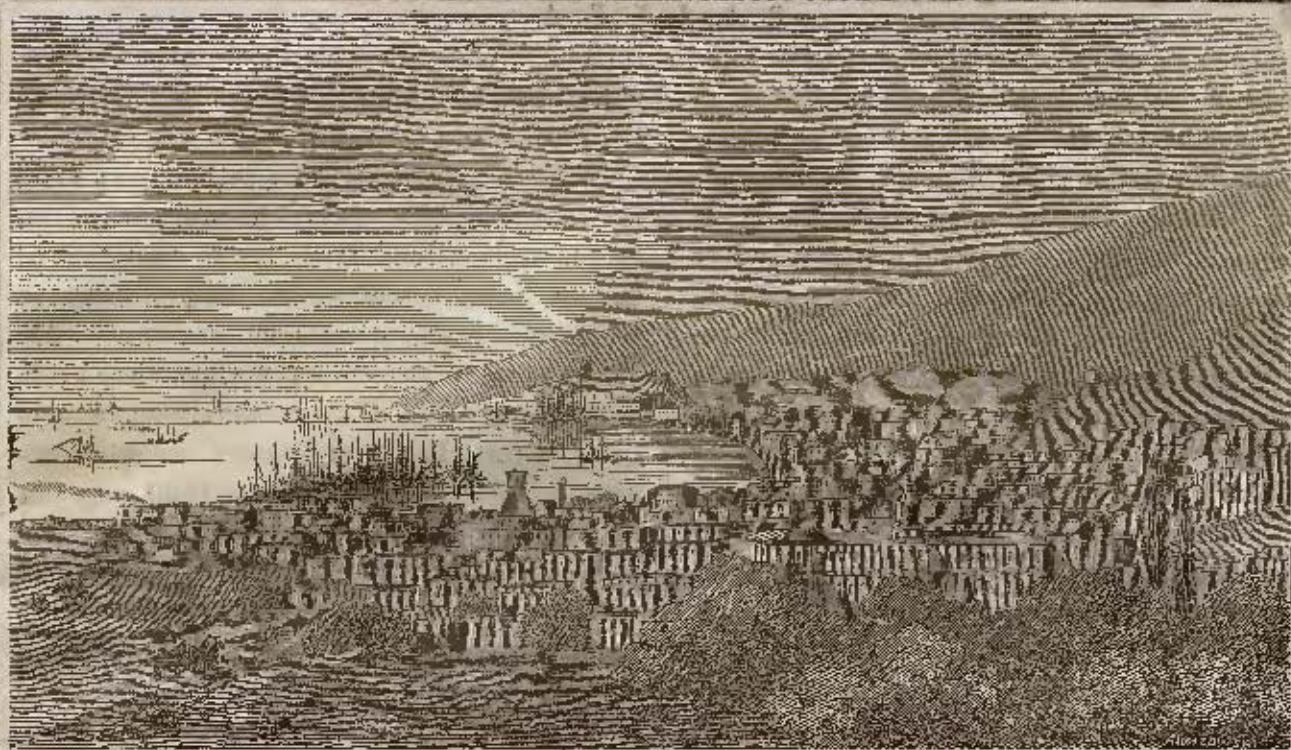

НОВАЯ

РАДУГА

1860.

ЖУРНАЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ВЪ ОЕОДОСИИ, ПРИ АРМЯНСКОМЪ ХАЛИБОВСКОМЪ УЧИЛИЩЕ

НА ЯЗЫКАХЪ: АРМЯНСКОМЪ, РУССКОМЪ И ФРАНКУЗСКОМЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Подписка принимается: въ Оеодосіи — въ конторѣ типографіи армян. халиб. училища, въ Тавричѣ у г. Р. Надирова, въ Константинополѣ у г. С. Эмгеновича.

№ 11.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ЖУРНАЛА:

За годъ	8 р. сер.	} съ перес.
Одной армянской части	6 »	
Одной русской съ французскою	4 »	

Содержаніе: Обзъ остатковъ древнихъ армянскихъ церквей въ Оеодосіи. — Жизнеописаніи извѣстныхъ армянъ въ Россіи. — Внутренніе извѣстія. — Обзоръ главныхъ событій восточной политики. — Событія Воскресенія шхона въ Оеодосіи. — Вѣстия съ парохода въ армянскомъ халибовскомъ училищѣ.

ОБЪ ОСТАТКАХЪ ДРЕВНИХЪ АРМЯНСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ ВЪ ОЕОДОСИИ.

Основываясь на некоторыхъ историческихъ свѣдѣніяхъ, можно съ достовѣрностію заключить, что армянскія колоніи появились въ Крыму еще въ концѣ XIII или никакъ не позднѣе начала XIV столѣтія. Такъ, въ уставѣ крымскихъ колоній генуэзцевъ (онъ приложенъ въ концѣ книги г. Эли де ла Примоде) (*) въ Сег-

tus Ordo de Caffa, опубликованномъ 1316 года, августа 30, между прочимъ, сказано: «Salvo quod terra aliqua, quo sit intra dictos confines et super qua sit et esse consueverit ab antiquo aliqua ecclesia Grecorum, Ermineorum vel Rossorum (*) et ermitoria solita dictarum ecclesiarum, non se-

(*) Etudes sur le Cauc. au moyen-âge p. Elie de la Primodice. Paris 1848. Notes et pièces justific. pp. 362—436.

(*) Изъ этихъ словъ можно бы заключить, что и русскіе итаки не имѣли своей собственной церкви. Но знаемъ — существовать ли объ этомъ какія-либо другія свѣдѣнія.

debeat dictus consul intromittere» и проч. т. е. «Постановляется, что консулъ не долженъ вѣшпваться во владѣніе тѣми землями, которыя лежатъ пониже поименованныхъ границъ, и на которыхъ находятся или *сгиздавна* находились какія-либо изъ церквей, принадлежащихъ грекамъ, армянамъ или русскимъ, или—землями, гдѣ находятся зависіящія отъ этихъ церквей пѣстыни.» Въ этомъ же уставѣ, въ другомъ мѣстѣ, упоминается, что земля, на которой *сз древнихъ временъ* (ab antiquo) стояли двѣ цѣлыя и одна разрушенная армянскія церкви, никомъ образомъ не должны быть подвергаемы продажѣ. Слѣдовательно, армянскіе поселенцы уже находились въ Крыму гораздо ранѣе 1319 года, эпохи, когда знаменитый городъ древней Арменіи, *Ани*, подвергся страшному землетрясенію, и когда многія семейства армянскія, вышедшія изъ этого города, ища себѣ убѣжища, пришли въ Крымъ и поселились въ Кафѣ, подѣ защитой генуэзской республики. Князь Іосифъ Аргутинскій-Долгорукій, первый архіепископъ армянскихъ церквей въ Россіи, въ своей запискѣ объ армянахъ, сообщенной имъ князю Потемкину-Таврическому, полагалъ, что крымскіе армяне происходятъ отъ тѣхъ армянъ, которые, послѣ завоеванія въ 1262 г. ихъ отечества татарами, были переведены въ астраханскіе и казанскія страны, и оттуда высланы свои колоніи въ Крымъ. Эти колонисты водворились въ Кафѣ, въ Старомъ Крыму и между Карасубазаромъ и Судакомъ. (*) Весьма древнія развалины армянскихъ церквей, число которыхъ было очень значительно въ юго-восточной части крымскаго полуострова, и приведенныя нами мѣста изъ устава крымскихъ колоній генуэзцевъ вполне подтверждаютъ, какъ намъ кажется, эту догадку князя Долгорукаго. Г. Кеппенъ (*Крым. Сборн.* стр. 17) говоритъ, что церкви армянскія, коихъ остатки видны на восточной оконечности Южнаго берега, близъ Двукорнаго кардона и на скатѣ горы Карадага, доказываютъ, что армяне, созидавшіе храмы, были или достаточнѣе или болѣе щедры, нежели греки, которые въ горахъ не оставили по себѣ ни одного памятника, заслуживающаго особеннаго вниманія.

На этотъ разъ мы намѣрены заняться описа-

(*) Крымскій Сборникъ, П. Кеппена. Прил. 40.

ніемъ однихъ остатковъ армянскихъ церквей въ Θεодосіи.

Пейсонель, который былъ въ Крыму въ 1753 году, по порученію французскаго правительства, въ сочиненіи своемъ *Traité sur le commerce de la mer Noire*, говоритъ, что въ это время въ Θεодосіи церквей армянскихъ находилось 24; но онъ тутъ-же упоминаетъ, что шесть изъ этихъ церквей уже тогда не были посѣщаемы. А другой французъ, Пьеръ де Бопланъ, писавшій въкомъ ранѣе, въ изданномъ въ 1660 году, въ Раунѣ, *Описаніи Украйны*, говоритъ, что тогда въ Кафѣ было 45 церквей: 12 греческихъ, 32 армянскихъ и одна католическая. По армянскимъ же источникамъ, именно въ одной древней армянской рукописи (*) упоминается, что внутри крѣпостныхъ стѣнъ Кафы заключалось 29 армянскихъ церквей; а другія 16, по тѣснотѣ мѣста, были построены за крѣпостными стѣнами. — Со всеми этими свидѣтельствами о количествѣ армянскихъ церквей въ Θεодосіи легко согласиться, если припомнимъ, что уже въ 1316 году число армянъ въ Кафѣ было до такой степени значительно, что они занимали здѣсь одинъ изъ обширѣйшихъ городскихъ кварталовъ и имѣли своего собственнаго епископа, который, какъ видно, обладалъ большими матеріальными средствами. Онъ построилъ на собственный счетъ одинъ изъ главныхъ городскихъ водопроводовъ въ Кафѣ, и въ постановленіяхъ, касающихся генуэзскихъ поселеній въ Крыму, была статья, которою предписывалась неприкосновенность водопровода армянскаго епископа.

Архимандритъ *Минасъ Медици*, путешествовавшій въ Крыму въ 1825 году, въ описаніи своего путешествія, изданномъ на армянскомъ языкѣ въ Венеціи, говоритъ, что, во время завладѣнія Крыма русскими, въ Θεодосіи находилось 24 армянскихъ церкви, но что во время его путешествія посѣщались только слѣдующія изъ нихъ: *св. Архангеловъ*, *св. Сергія*, *св. Θεодора* и монастырь *св. Георгія*; а всѣ прочія армянскія церкви были оставлены и лежали или въ совершенномъ запустѣніи или въ развалинахъ. Главная причина та-

(*) Рукопись эта весьма интересна во многихъ отношеніяхъ; въ другое время мы намерены представить нашимъ читателямъ ея переводъ. Здѣсь поименованы всѣ армянскіе церкви и говорится о количествѣ данн, которую каждая изъ нихъ обязана была платитъ султану.

портикъ эчмиадзинскаго собора; только вмѣсто круглыхъ сводовъ (plein-cintre) мы здѣсь встречаемъ стрѣльчатые генуэзскіе своды; коринфы, капители, розетки здѣсь столь же разнообразны, какъ и въ стилѣ готическомъ или византійскомъ. По угламъ бордюра, обрамляющаго аркаду портика, видны еще до сихъ поръ, изсѣченные на камнѣ, два изображенія святыхъ. Дюбуа полагаетъ, что это изображенія св. Григорія Великой Арменіи, столь чтимаго какъ грузинами, такъ и армянами. Одно изъ нихъ, въ правомъ углу, дѣйствительно изображеніе св. Григорія Просвѣтителя; но другое, съ лѣвой стороны, совершенно не схожее съ первымъ, какъ кажется, скорѣе изображеніе пророка Даніила. Оба эти изображенія прекрасно сохранились, такъ-же какъ и изображенія надъ алтаремъ—Спасителя и вокругъ него двѣнадцати апостоловъ, изсѣченные на камнѣ, довольно высоко подъ куполомъ. Внутреннія и внѣшнія стѣны церкви покрыты еще другими, вырѣзанными на камняхъ, украшеніями, преимущественно крестами, расположенными одинъ на другомъ, точно такъ-же, какъ и въ церквахъ Арменіи. Интересно поэтому наблюдать, съ какимъ постоянствомъ и какъ вѣрно сохраняли армяне, во всѣхъ своихъ отдаленныхъ колонизаціяхъ, преданія того стиля церковной архитектуры, который процвѣталъ въ ихъ первобытной родинѣ. Это можно видѣть въ каждой архитектурной подробности.

Архимандритъ Минасъ говоритъ, что по свѣдѣтельству прежнихъ армянскихъ писателей, вокругъ этой церкви находилось строеніе въ родѣ монастыря; а одна изъ сохранившихся здѣсь армянскихъ надписей указываетъ, что церковь эта, въ 1661 году, была обновлена *Баронъ деръ-Баба сынъ Хаджи-Мсеръ*. Въ притворѣ храма, въ стѣнѣ, есть камень съ армянскою надписью, которую трудно прочесть; а подъ надписью изображеніе змія и всадника съ конемъ, вырѣ-

еще въ концѣ XV вѣка; замокъ Ясловецъ въ Галиціи, бывший мѣстомъ пребыванія знаменитой польской фамиліи *Конетцпольскихъ* (послѣдній представитель этого семейства утонулъ въ колодезѣ, и нынѣ показываемомъ жителями) служилъ такъ-же резиденціей армянскаго епископа Ясловца, пощипаннаго въ особомъ зданіи. Армяне жили здѣсь до тѣхъ поръ, пока отецъ послѣдняго изъ Конетцпольскихъ не сталъ подвергать ихъ различнымъ преслѣдованіямъ и обидамъ. Тогда они вынуждены были оставить эти мѣста и переселиться въ Львовъ, нынѣшнее значеніе котораго и богатство создано этими переселенцами.

занное рельефомъ; но изображеніе это стерлось отъ времени, такъ что его нельзя ясно разглядѣть.

2) *Св. Іоанна Евангелиста* — церковь изрядной величины, стоящая не подалеку отъ первой, на сводахъ, но безъ купола; она служитъ теперь магазиномъ; передняя пристройка церкви, можетъ быть, составлявшая притворъ, начинаетъ разрушаться, хотя самая церковь весьма крѣпкой постройки. Въ этой церкви, равно какъ и въ церкви св. Пятницы, по увѣренію архимандрита Минаса, нѣкогда греки служили свою литургію.

3) *Св. Урпатъ*, что по армянски значитъ св. Пятницы (по гречески — Параскева); небольшая церковь, со сводами; она также служитъ теперь складочнымъ мѣстомъ для различныхъ вещей, и въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ ничего замѣчательнаго. Внизу, въ стѣнѣ, примыкающей къ этой церкви, вложенъ камень, на которомъ сохранилась слѣдующая, довольно стертая отъ времени, армянская надпись: ... (поко) *ится, 47 (вѣроятно, лѣта погребеннаго) священникъ Антоній Ерецохаланъ; лѣта армянскаго исчисленія 1035, а Господня 1586. (*)*

4) *Св. Стефана* — довольно обширная и высокая церковь, построенная на сводахъ. Она особенно замѣчательна по сохранившимся въ ней до сихъ поръ фресковымъ изображеніямъ, надъ алтаремъ и надъ дверью, при входѣ. Замѣтно, что фрески эти нѣсколько разъ покрывались штукатуркой; но она отваливалась, а краски фресковъ и изображенія мало утратили своей яркости и живости; это особенно можно сказать о фрескахъ надъ алтаремъ, гдѣ одежда и лица святыхъ видны явственно и отчетливо. При этой церкви находится каменный фонтанъ, съ восходною водою; на фонтанѣ сохранились слѣдующія армянскія надписи: *Сей фонтанъ построенъ въ память Вартереса и жены его Мелеки; лѣта армянскаго исчисленія 940, а Господня 1491. Внизу другая надпись, возобновленія фонтана: Снова передѣланъ Даніиломъ Магдеси Аюпомъ; лѣта армянскаго исчисленія 1192, и Господня 1643. Вода изъ этого фонтана проходила подземными трубами въ другой фонтанъ, который находится почти на берегу моря.*

(*) Армянское лѣтосчисленіе начинается съ 9 іюля 552 года.

самъ священника и отправленъ въ Городенко, въ качествѣ викарія тамошней приходской церкви. Тамъ онъ проводилъ свою жизнь въ отчужденіи отъ міра, имѣя въ виду чрезъ это съ бѣльшимъ удобствомъ и свободою наставлять на путь къ Богу народъ, окружавшій его учительскую кассу. Его извѣстность не замедлила распространиться повсюду, и онъ заслужилъ такое довѣріе, что духовное начальство, безъ всякаго колебанія, вѣрило ему 1 мая 1713 г. сдѣлавшійся въ то время свободнымъ приходъ (starownictwo) въ Тисмьеничахъ. Въ теченіе всего времени отправленія своихъ духовныхъ обязанностей, онъ не только наставлялъ свою паству, дѣйствуя на нее спасительными поученіями, не только просвѣщалъ ее своими краснорѣчивыми проповѣдями, но онъ всего себя отдалъ на служеніе Богу и ближнимъ. Онъ построилъ въ Тисмьеничахъ новую церковь, устроилъ помѣщеніе для духовенства, вырылъ колодезь и построилъ одну часовню. Онъ принесъ въ даръ церкви священные сосуды и другія украшенія, и на ея содержаніе внесъ въ церковную кассу тысячу польскихъ флориновъ. Изъ армянскихъ книгъ онъ научился искусству лѣчить, къ чему имѣлъ склонность отъ природы. Онъ излѣчивалъ заболѣвавшихъ христіанъ, лѣчилъ даже больныхъ евреевъ, и никогда не бралъ за это вознагражденія. Наконецъ, подобно свѣтильнику, который по мѣрѣ того какъ освѣщаетъ, уменьшается и самъ, и Григорій Абрамовичъ, постоянно посѣщая больныхъ и помогая имъ, въ свою очередь заболѣлъ, и 15 апрѣля 1727 г. почувствовалъ приближеніе смерти. Съ полною покорностію волю Божіей, онъ исповѣдался и причастился въ послѣдній разъ 19 апрѣля отъ священниковъ Стефана Рошка и Дзаніана, и приготовивъ себя предстать предъ высшее судилище Бога, почилъ во Христѣ 28 апрѣля 1727 г. на 45 году отъ рожденія, и погребенъ въ церкви, близъ алтаря. (1)

Амировичъ, Григорій, богатый негоціантъ въ Станиславовѣ, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ за свое праводушіе. Онъ оказалъ большія услуги государству во время войны съ французами, и императоръ австрійскій, Францъ I, въ вознагражденіе за то, возвелъ его въ сословіе рыцарей имперіи, присовокупивъ къ его фамиліи прозваніе «де Колодачъ.»

qualité de vicaire à l'église paroissiale de Horodenko. Là, il passait sa vie dans le détachement de la terre, afin d'amener plus facilement à Dieu le peuple qui entourait sa chaire.

Sa renommée ne tarda pas à se répandre et à lui mériter une telle confiance qu'on n'hésita pas à lui confier la cure vacante de Tysmieniec le 1-er mai 1713. Pendant tout l'exercice de ses fonctions, non seulement il édifia son troupeau par des exhortations salutaires; non seulement il l'éclaira par ses prédications éloquentes, mais encore il se voua tout entier au service de Dieu et du prochain. Il construisit à Tysmieniec une nouvelle église, une habitation pour les prêtres, *un puits* et une chapelle. Il dota l'église de vases sacrés et d'ornements, et pour son entretien il versa à la caisse mille florins de Pologne. Il apprit dans les livres arméniens l'art de la médecine pour laquelle il avait des dispositions naturelles. Il guérissait ceux des fidèles qui étaient malades, donnait même des soins aux juifs, et presque toujours sans aucune rétribution. Enfin, de même qu'une lumière ne peut éclairer qu'en diminuant elle-même, lui aussi, sans cesse visitant et secourant les malades, tomba malade à son tour le 15 avril 1727; et sentit sa fin prochaine. Avec une entière soumission à la volonté de Dieu, il fit sa dernière confession au prêtre Etienne Roszka, le 19 avril, et reçut l'extrême-onction du prêtre Dzanian, son vicaire. S'étant ainsi préparé pour le moment suprême où il devait paraître devant le terrible jugement de Dieu, il s'endormit en Jésus-Christ le 28 avril 1727, à l'âge de 45 ans. Il fut inhumé dans l'église, près du maître-autel. (1)

Amirowicz, Grégoire, riche négociant à Stanislawow, généralement estimé pour sa probité. Il rendit des grands services pendant la guerre contre les Français, et François I, empereur d'Autriche, l'en récompensa en l'élevant à l'ordre équestre avec le surnom de Kolodacz.

(1) La vie du prêtre Amirowicz a été écrite en langue arménienne par le prêtre Etienne Roszka S. G. D. Official et curé de Stanislawow, dans le livre des morts de l'église arménienne de Tysmieniec.

ствуешь дѣйствіямъ Гарибальди, что оно не одобряетъ отправку къ нему волонтеровъ, — старая Европа молчала; она не высказывала явно своего неудовольствія противъ итальянскаго движенія. Ни словомъ, ни дѣломъ она не мѣшала стройному ходу итальянскихъ событій, — съ самой первой высадки волонтеровъ на сицилійскій берегъ. Одна Австрія постоянно заявляла чувство неудовольствія противъ Пьемонта, своего давнишняго соперника въ Италіи; но и она должна была согласиться уважать вновь превозглашенное въ Европѣ начало невмѣшательства по дѣлу Италіи, начало, признаваемое одними державами явно, а со стороны другихъ — не встрѣчавшее, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, явныхъ протестовъ. Но когда Пьемонтъ, не заботясь болѣе о ненарушимости существующихъ международныхъ правъ и дипломатическихъ правилъ и преданій, когда Пьемонтъ, хотимъ мы сказать, вступилъ самъ прямо и открыто въ союзъ съ революціей, когда онъ взялъ въ свои руки всѣ пружины народнаго движенія и сталъ во главѣ его; — тогда все вдругъ взволновалось и заговорило въ европейскомъ мірѣ. И дѣйствительно, нынѣшнее вступленіе пьемонтцевъ въ Неаполь — фактъ, несомнѣнно обыкновенный въ новѣйшей политической исторіи Европы. Въ то время, когда король Францискъ II не покидалъ еще своихъ владѣній, когда еще подъ его знаменами стоитъ довольно значительная армія, когда передъ Европой онъ все еще король Обѣихъ Сицилій, и представители многихъ европейскихъ державъ окружаютъ его въ Гаэтѣ, — пьемонтскія войска, *безъ объявленія войны*, переступили границы его королевства, пьемонтское правительство распоряжается участіемъ его провинцій и король пьемонтскій спѣшитъ въ Неаполь принять лично начальство надъ войскомъ и власть надъ страной. «Нѣтъ сомнѣнія — говоритъ *Русскій Вѣстникъ* — что все это представляетъ страшную неправильность, явное нарушение международныхъ уставовъ, оскорбленіе законности. Державы протестуютъ, когда въ международномъ мірѣ совершается незаконное дѣйствіе, т. е. дѣйствіе, нарушающее существующіе трактаты, которые сами иногда возникли на основаніе подобныхъ же дѣйствій..... Но законность всегда-ли и вездѣ соблюдалось не только въ международныхъ сферахъ, но и во внутренней орга-

низации государствъ» — Какъ-бы то ни было, но король Францискъ II протестовалъ противъ Пьемонта въ циркулярѣ, разосланномъ къ представителямъ европейскихъ державъ при его дворѣ. Онъ обвиняетъ въ своемъ циркулярѣ сардинское правительство въ двуличности и въ незаконныхъ дѣйствіяхъ. «На это обвиненія — сказано въ *Москов. Вѣст.*» — очень оригинально отвѣчаетъ французская газета «*l'Opinion Nationale* (органъ принца Наполеона).....» Дѣйствительно, Викторъ-Эммануилъ и его министры смотрѣли безъ всякаго неудовольствія на снаряженіе сицилійской экспедиціи и даже содѣйствовали ея успѣху: вопреки всякому международному праву они приняли въ даръ отъ Гарибальди неаполитанской флотъ..... Позволяя себя именовать королемъ Италіи, Викторъ-Эммануилъ дѣлается участникомъ въ нарушеніи правъ короля Обѣихъ Сицилій.

«На все это можно дать одинъ отвѣтъ.... «Вы — правительство негодное, осужденное сознаніемъ всей Европы и четыре года назадъ официально исключенное Франціей и Англіей изъ ряду образованныхъ націй. Вы — памѣтникъ Австріи; вы обязались передъ ней не принимать никакихъ либеральныхъ мѣръ, которыя могли бы служить дурнымъ примѣромъ для австрійскихъ подданныхъ въ Италіи, гдѣ ваше существованіе съ нашимъ несовмѣстно; мы стремимся къ независимости, вы — къ порабощенію; мы хотимъ единства, вы — раздробленности. Мы съ вами естественные враги..... Разумѣется, лучше было объявить вамъ войну сначала и свергнуть васъ открыто; но дипломатія подняла бы шумъ, и Австрія могла вмѣшаться.....»

Безъ сомнѣнія, что со стороны законности и существующихъ трактатовъ, дѣйствія Пьемонта оправдывать нельзя. Гр. Кавуръ, для объясненія теперешняго образа дѣйствій сардинскаго правительства и тѣхъ цѣлей, къ достиженію которыхъ онъ будетъ стремиться, произнесъ блестящую, замѣчательную рѣчь въ сенатѣ, во время преній о проектѣ закона, касательно присоединенія южной Италіи. «Меня обвиняютъ въ томъ — сказалъ министр-президентъ — что я покровительствовалъ революціонной политикѣ, съ которой я всегда боролся. Факты, совершившіеся въ Римѣ и Неаполѣ, не могутъ быть обсуживаемы по правиламъ, принятымъ въ дипломатіи. Если не при-

потому, варшавское свиданіе интересовало всю Европу; результатовъ его ждали съ нетерпѣніемъ. Въ Journ. de S-t. Petersb. упомянуто было нѣсколько разъ, что свиданіе это «никакимъ образомъ не могло угрожать европейскому миру.»

Въ с.-петербургской немецкой газетѣ (академической) была напечатана очень замѣчательная статья о значеніи и цѣли варшавскаго свиданія. Приведемъ отрывки изъ этой статьи, какъ они переданы нѣкоторыми московскими газетами. «Воображать, что варшавское свиданіе состоитъ для того, чтобы послѣ воевать—было бы безразсудно..... Въ случаѣ войны за венеціанскую область, Австрія должна будетъ бороться съ революціей, а никто не можетъ заранее опредѣлить исходъ такой борьбы, предугадать всѣ затрудненія и тѣхъ противниковъ, которыхъ Австрія можетъ тогда встрѣтить. Ей нужно знать заранее, въ какомъ положеніи находятся ея дѣла. Не увѣренная въ своей безопасности со стороны Россіи въ прошлогоднюю итальянскую войну, она считаетъ весьма важнымъ увѣриться въ томъ, что ей не будутъ угрожать сѣверные ея сосѣди въ случаѣ борьбы съ революціей.....» Въ заключеніи статьи S-t. Petersb. Zeit. говорится... «Мы оставили итальянскимъ событіямъ свободу, и если теперь Россія, Австрія и Пруссія совѣщаются, то это для того, чтобы достигнуть такого поставленія вопросовъ, которое можетъ *расчитывать на сочувствіе общественнаго мнѣнія*, и по этому, въ тоже время, представить возможно вѣрныя основы для сохраненія мира.»

Его Величество Государь Императоръ прибылъ въ Варшаву 8-го октября. На другой день прѣѣхалъ туда и принцъ-регентъ Прусскій, а 10 ч. съ поѣздомъ желѣзной дороги, прибылъ въ Варшаву императоръ австрійскій Францъ-Иосифъ. Варшавское свиданіе заключилось 14 (26) октября. Въ *Од. Вѣстн.* сказано, что всѣ извѣстія иностранныхъ газетъ сходятся въ томъ, что главнымъ предметомъ варшавскихъ совѣщаній были итальянскія дѣла; но что совѣщанія коронованныхъ особъ имѣли характеръ преимущественно — личный, и на нихъ не было постановлено никакихъ конвенцій, не составлено никакихъ протоколовъ. «Если вѣрить газ. Daily-News (англійская министерская газета лорда Дж. Росселя) то варшавскія конференціи потому остались безъ

всякихъ результатовъ, что Австрія и Пруссія не согласились на требованіе, предъявленное Россіею относительно пересмотра парижскаго трактата (1856 г.) Быть можетъ, это сдѣлалось подъ вліяніемъ послѣднихъ переговоровъ съ Англіею, которая одна противодѣйствуетъ пока общему согласію европейскихъ державъ на увеличеніе русскихъ морскихъ силъ въ Черномъ морѣ.»

Конечно, только дальнѣйшій ходъ политическихъ событій покажетъ—до какихъ результатовъ достигнуто на варшавскихъ совѣщаніяхъ. Между тѣмъ, еще до начала этихъ совѣщаній русское посольство было отозвано изъ Туринна; и сардинскій посланникъ въ С. Петербургъ получилъ свои паспорта. Говорили, что и Пруссія готова была отозвать своего посланника изъ Туринна; но теперь положительно извѣстно что на приглашеніе объ этомъ Россіи, прусскій министръ, баронъ Шлейнигъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Въ одной статьѣ Journal de St. Petersbourg было высказано ясно, что главною побудительною причиною къ отозванію русскаго посланника изъ Туринна служила дань уваженія, тѣмъ основамъ, на которыхъ стоитъ нынѣ европейское общество, и неясность новыхъ началъ, которыми намѣрены замѣнить прежнія. «Къ Пьемонту—сказано въ этой статьѣ—«Россія не питаетъ другаго чувства, кромѣ доброжелательства... А что касается до Италіи вообще, то ни одинъ русскій народный интересъ не связанъ неразрывно съ тѣмъ или другимъ разрѣшеніемъ вопроса о ея судьбѣ.»

Во всякомъ случаѣ неопріязненные дѣйствія противъ неаполитанскаго короля начаты Пьемонтомъ, не дожидаясь результатовъ варшавскаго съѣзда, возбуждавшаго столько надеждъ и опасеній. Мы говорили въ прошломъ обозрѣніи о сближеніи Гарибальди съ туринскимъ кабинетомъ, послѣ возникшихъ между ними несогласій. Корреспондентъ одной французской газеты сообщаетъ нѣкоторыя подробности о томъ, какъ произошла перемѣна въ образѣ мыслей диктатора касательно *срока* присоединенія неаполитанскихъ владѣній къ Сардиніи: «Гарибальди—человѣкъ простой, первобытный; когда онъ читалъ ругательства, которыми осыпали его туринскіе журналы, онъ плакалъ, какъ ребенокъ. Многие изъ его генераловъ—Козенца, Медичи и нѣкоторые другіе,—были уже за одно съ Кавуромъ. Окруженный интригами, утомленный пренятствіями, бѣдный диктаторъ уступилъ. Онъ написалъ Виктору Эмануилу—«придите, я вамъ передаю власть».

верситетъ открытъ; подтверждено уничтоженіе феодальныхъ правъ и окончательно отмѣнены законы, освобождающіе дворянство отъ уплаты налоговъ и податей, и наконецъ императоръ австрійскій будетъ короноваться венгерскимъ королемъ. Подобныя конституціонныя права общаны и Трансильваніи. Что касается другихъ областей имперіи, то каждая изъ нихъ, кромѣ отдѣльнаго министра въ Вѣнѣ, будетъ имѣть своего министра статсъ-секретаря, который получитъ подробныя инструкціи о постепенномъ введеніи самоуправления. Областные собранія будутъ составлены изъ *представителей всѣхъ сословій народа*. — Отъѣзжая въ Варшаву, императоръ поручилъ составить правила для руководства новыхъ областныхъ собраній, какъ можно скорѣе, чтобы приступить потомъ къ созванію ихъ, и издалъ особое приказаніе о немедленномъ созваніи венгерскаго сейма, чтобы короноваться затѣмъ венгерскимъ королемъ.

Всѣ полагаютъ, что конституціонныя права, которыя императоръ Францъ-Иосифъ теперь даетъ своимъ народамъ, вызваны необходимостію остановить все болѣе и болѣе возрастающее волненіе Венгріи. По телеграфическимъ извѣстіямъ, дипломъ Франца-Иосифа былъ принятъ съ восторгомъ всѣмъ сколько нибудь образованнымъ населеніемъ австрійскихъ областей. Но въ тоже время во многихъ заграничныхъ журналахъ выражается опасеніе, что возстановленіе венгерской конституціи предвѣщаетъ новую войну въ Италіи.

Признаки неминуемой войны видятъ, какъ въ этихъ уступкахъ, которыя сдѣлало наконецъ австрійское правительство обществу мнѣ-

нію, такъ и въ страшныхъ военныхъ приготовленіяхъ Австріи — съ одной стороны и Франціи и Сардиніи — съ другой. Война, и опять война! — это зло, которое гложетъ народы съ тѣхъ поръ, какъ создались человѣческія общества! Хотя бы удерживались отъ войны ради тѣхъ громадныхъ суммъ денегъ, какія истрачиваются обыкновенно на военныя издержки. Приведемъ здѣсь ксгати слова извѣстнаго противника войны, *Брайта*, члена англійскаго парламента во время минувшей восточной войны и представителя знаменитаго города Манчестера. Слова эти онъ сказалъ на вечерѣ, данномъ манчестерскими избирателями, 28 генваря 1856 года. «Война стоила Англіи болѣе 100 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. (*) Вы имѣете понятіе о хлопчатобумажной промышленности. Ее считаютъ чудомъ свѣта. Возьмите же всѣ бумагопрядильни, и машины, и весь текущій капиталъ, употребляемый на нихъ, недѣля за недѣлей, и плату рабочимъ, и покупаемые матеріалы, и совершаемыя продажи — соберите все это и вы не получите и 30 милліоновъ ф. с. Что-жъ? Подъ предлогомъ защиты Турціи, вами уничтожаемой, вы издержали сумму въ трое болѣе той, какая понадобилась отцамъ вашимъ, для того, чтобы въ 60 лѣтъ привести въ устройство всю эту обширную промышленность.... Война повлекла за собою бѣдность, а съ другой стороны понизила нравственный уровень населенія: духовныя особы проповѣдовали рѣзню и убійство.... Я думаю, что пышнѣйшій императоръ французовъ значительно увеличилъ государственный долгъ въ эти два года, чѣмъ дядя его въ продолженіи всего своего военного поприща.»

С М Ъ С Ь.

13 Ноября, при есодосійскомъ уѣздномъ училищѣ, послѣдовало открытіе *бесплатной воскресной и праздничной школы*. Инициатива открытія есодосійской воскресной школы принадлежитъ училищному начальству, при содѣйствіи городского головы и ремесленнаго старшины. Обязанности преподавателей въ школѣ приняли на себя, безъ всякаго возмездія за труды, учителя уѣзднаго училища: законоучитель, свѣщ. Антоній Люцедарскій, Сахаровъ, Ильяшенко, Юньевичъ, Соичъ, Сорочинъ и учитель приходскаго училища Васѣвичъ. Общій

надзоръ за ходомъ школы и направленіемъ преподаванія взялъ на себя штатный смотритель, Самсонъ-Годоровъ.

Объ открытіи школы было опубликовано заранѣе, и въ назначенный день, 13 ноября, въ 2½ часа послѣ обѣда, въ зданіи уѣзднаго училища собрались учащіе и 30 учениковъ, преимущественно мальчики изъ разныхъ ремесленныхъ заведеній въ городѣ. Передъ началомъ ученія, свѣщ. Люцедарскій отслужилъ молебствіе съ водоосвященіемъ и сказалъ приличное случаю и вразумительное слово о пользѣ грамотности.

(*) Болѣе 630 милліоновъ рублей сер.

